



Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Доклад о ходе последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

A. Введение

1. На своей тридцать девятой сессии Комитет по правам человека установил процедуру и назначил специального докладчика для контроля за последующей деятельностью в связи с Соображениями Комитета, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с Соображениями подготовил настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 правила 101 правил процедуры Комитета. В настоящем докладе изложена информация, представленная государствами-участниками и авторами сообщений либо их адвокатами, полученная или обработанная по состоянию на конец февраля 2018 года.
2. В конце своей сто двадцать второй сессии Комитет пришел к выводу о нарушении Пакта в отношении 1061 из 1282 Соображений, принятых им за период с 1979 года.
3. На своей сто девятой сессии Комитет постановил включать в свои доклады о последующей деятельности в связи с Соображениями оценку ответов, полученных от государств-участников, и принятых ими мер. Оценка проводится в соответствии с критериями, аналогичными тем, которые применяются Комитетом в процедуре последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями.
4. На своей сто восемнадцатой сессии Комитет постановил пересмотреть критерии оценки.

Критерии оценки (по итогам пересмотра в ходе сто восемнадцатой сессии)

Оценка ответов:

- A В целом удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник представило свидетельства о предпринятых значительных действиях по выполнению рекомендации Комитета.
- B Частично удовлетворительный ответ/действие:** государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, однако по-прежнему требуются дополнительная информация или действия.
- C Неудовлетворительный ответ/действие:** ответ получен, но предпринятые государством-участником действия или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не обеспечивают ее выполнения.

* Принят Комитетом на его сто двадцать второй сессии (12 марта — 6 апреля 2018 года).



D Отсутствие сотрудничества с Комитетом: после напоминания(ий) доклад о последующей деятельности не получен.

E Информация или принятые меры противоречат рекомендации или свидетельствуют об отказе от ее выполнения.

5. На своей сто двадцать первой сессии Комитет постановил пересмотреть свою методологию и процедуру мониторинга последующей деятельности в связи с принятыми им Соображениями.

Принятые решения:

- Шкала оценок больше не будет применяться в тех случаях, когда Соображения были просто опубликованы и/или распространены.
- Шкала оценок будет применяться в отношении ответа государства-участника о мерах по недопущению повторения только в том случае, если такие меры конкретно перечисляются в Соображениях.
- Доклад о последующей деятельности будет содержать информацию только по тем делам, которые готовы для оценки со стороны Комитета, т. е. по которым имеется ответ государства-участника и информация, предоставленная автором сообщения.

B. Информация о последующей деятельности, полученная и обработанная по состоянию на конец февраля 2018 года

1. Алжир¹

Сообщение № 2157/2012, Беламраниа

Дата принятия Соображений: 27 октября 2016 года

Нарушение: статьи 2 (пункт 3), 6 (пункт 1) и 7

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, в том числе: а) проведение углубленного и тщательного расследования по факту предполагаемой произвольной казни Мохамеда Беламраниа; б) предоставление семье жертвы подробной информации о результатах этого расследования; с) обеспечение уголовного преследования лиц, виновных в нарушениях, судебного разбирательства их дел и их наказания; и d) предоставление семье потерпевшего соответствующей компенсации и надлежащих мер возмещения ущерба. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы не допускать воспрепятствования лицам, пострадавшим от таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, в осуществлении их права на эффективные средства правовой защиты

Тема сообщения: произвольная казнь

¹ Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с Соображениями встретился с представителями Алжира 14 июля 2017 года. Представители государства-участника согласились обратиться к Министерству юстиции с просьбой представить данные о последующей деятельности по каждому отдельному случаю, в отношении которого продолжается диалог в рамках процедуры последующих действий Комитета.

Ранее полученная информация о последующей деятельности: [CCPR/C/121/3](#)

Материалы, представленные адвокатом автора сообщения: 4 августа 2017 года и 21 ноября 2017 года

В своем представлении от 4 августа 2017 года в ответ на представление государства-участника адвокат автора утверждает, что тот факт, что уголовное преследование автора было начато по инициативе высшего государственного чиновника регионального уровня — префекта вилайета Джиджел, а не по инициативе судебных властей, лишь подтверждает его политический характер. Адвокат автора поясняет, что автору были предъявлены официальные обвинения в поддержке двух блогеров, арестованных по обвинению в подстрекательстве к терроризму, но оправданных судом города Джиджел 22 марта 2017 года на том основании, что обвинения не нашли фактического подтверждения. Кроме того, адвокат автора сообщает Комитету, что документы, изъятые в доме автора, касаются ассоциации детей жертв насильственных исчезновений в этом регионе и что основное внимание в ходе допроса автора уделялось жалобе, которую он подал в Комитет. Адвокат автора настаивает на том, что утверждения автора о репрессиях вполне обоснованы.

В представлении от 21 ноября 2017 года адвокат автора добавляет, что 15 ноября 2017 года автор предстал перед судом города Джиджел, что ему задавались вопросы главным образом о его правозащитной деятельности и что он был приговорен к пяти годам лишения свободы и штрафу. Кроме того, к нему была применена дополнительная мера наказания, а именно «лишение гражданских и политических прав» на три года.

22 декабря 2017 года Комитет через своего Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Сообщениями и докладчика по вопросу о репрессиях обратился к государству-участнику, препроводив ему письмо, полученное от адвоката автора, и предлагая представить разъяснения в течение двух недель.

Дата представления информации государством-участником: 11 января 2018 года

Государство-участник информирует Комитет о том, что 18 июля 2017 года и 29 мая 2018 года соответственно оно представило Комитету и ряду специальных процедур Совета по правам человека информацию о деле, представленном неправительственной организацией «Алькарама» от имени автора.

Государство-участник напоминает о своих предыдущих замечаниях: 28 ноября 2016 года уголовная полиция Джиджеля была проинформирована префектом вилайета Джиджел о том, что один из граждан публично выразил поддержку лицу, обвиняемому в совершении террористических актов за пределами страны, и одобрительно высказывался о терроризме в социальной сети Facebook. В ходе расследования, проведенного под руководством прокурора, выяснилось, что аккаунт в сети принадлежит автору. Выяснилось, что он использовал этот аккаунт для публикации фотографий и выражения поддержки террористическим организациям, в том числе ДАИШ, за пределами страны. На той же странице были размещены комментарии о двух лицах, которым были предъявлены обвинения по делу о героизации терроризма, и фотографии террористов, объявленных в розыск для привлечения к уголовной ответственности.

Прокурор выдал ордер на изъятие всех документов и публикаций, связанных с аккаунтом в Facebook, которые могут быть обнаружены по месту жительства автора.

20 февраля 2017 года сотрудники уголовной полиции опросили автора и в тот же день в 18 ч 00 мин взяли его под стражу.

22 февраля 2017 года в 8 ч 00 мин автор по выданной прокурором повестке был доставлен в суд города Джиджел, где ему было предъявлено обвинение в содействии террористическим актам.

В тот же день после слушаний, проходивших в присутствии адвоката автора, следственный судья вынес постановление о заключении автора под стражу до суда.

Государство-участник настаивает, что:

а) утверждения о произвольном задержании автора являются необоснованными, поскольку его арест был произведен сотрудниками уголовной полиции в соответствии со статьей 65 Уголовно-процессуального кодекса;

б) продолжительность его задержания не превысила 48 часов, несмотря на всю серьезность ситуации, когда речь шла о террористических актах, что позволяло продлить срок содержания под стражей до 240 часов (пять периодов по 48 часов);

в) процедуры, связанные с его задержанием, проводились в соответствии с законом. Кроме того, на проведение расследования у следственного судьи было четыре месяца начиная с 22 февраля 2017 года. Этот срок мог быть продлен по решению судьи;

г) во время ареста, слушаний и суда автору были предоставлены все гарантии, предусмотренные законом;

д) государство-участник отмечает, что арест и уголовное преследование автора не имели отношения к делу его отца или его предполагаемой правозащитной деятельности и осуществлялись в контексте уголовного преступления, связанного с поощрением терроризма, что, согласно уголовному законодательству Алжира, является запрещенным деянием.

Материалы, представленные адвокатом автора сообщения: 8 февраля 2018 года

В электронном письме, направленном 8 февраля 2018 года, адвокат автора напоминает, что 15 ноября 2017 года автор был приговорен к пяти годам тюремного заключения за подстрекательство к терроризму, штраф в размере 100 000 алжирских динаров и «лишению гражданских и политических прав» сроком на три года. Адвокат автора добавляет, что 5 февраля 2018 года после рассмотрения апелляции приговор автору был изменен на один год тюремного заключения с последующим двухлетним условным сроком и штраф в размере 100 000 алжирских динаров. Адвокат автора настоятельно призывает Комитет предпринять действия, которые побудили бы государство-участник положить конец репрессиям в отношении его клиента, и просит Комитет обязать государство-участник принять соответствующие меры гарантий неповторения, в том числе рассмотреть и изменить законы, способствующие грубым нарушениям международного права в области прав человека или допускающие такие нарушения.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

2. Алжир

Сообщения № 992/2001, Буруаль; № 1196/2003, Бушерф; № 1327/2004, Гриуа; № 1328/2004, Кимуш и Кимуш; № 1791/2008, Бужемай; № 1796/2008, Зерруги; № 1798/2008, Азуз; № 1874/2009, Михуби; № 1900/2009, Мехалли и др.; № 1905/2009, Хирани и др.; № 2259/2013, Эль-Боати; № 1495/2006, Мадуи; № 1588/2007, Беназиза и др.; № 1779/2008, Мезин; № 1807/2008, Мешани; № 1811/2008, Джеббар и Шихуб; № 1831/2008, Ларби; № 1889/2009, Маруф; № 1899/2009, Терафи; № 1781/2008, Берзиг; № 1806/2008, Саадун и др.; и № 1884/2009, Ауали и др.

Дата представления информации государством-участником: 19 февраля 2018 года

В ходе состоявшейся 14 июля 2017 года встречи со Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Соображениями представитель государства-участника согласился просить Министерство юстиции представить последующие замечания по каждому из отдельных случаев, в отношении которых диалог в рамках процедуры последующих мер Комитета продолжается. В результате 19 февраля 2018 года государство-участник представило информацию по 23 сообщениям в виде таблицы, в которой указаны: а) результаты поиска лиц, все еще числившихся пропавшими без вести по состоянию на декабрь 2017 года; и б) компенсация, которую получили семьи в соответствии с Хартией мира и национального примирения.

Комитет отмечает, что во многих случаях компенсация была получена до того, как дело было передано в Комитет. Государство-участник утверждает, что в

некоторых случаях (а именно в сообщениях № 1495/2006, № 1588/2007, № 1779/2008, № 1807/2008, № 1811/2008, № 1889/2009 и № 1899/2009) авторы не требовали осуществления своего права на компенсацию в соответствии с Хартией. В отношении сообщений № 1781/2008, № 1806/2008 и № 1884/2009 никакой информации о компенсации представлено не было. Во всех случаях, когда компенсация была предоставлена, она предоставлялась на основании Хартии мира и национального примирения и не была связана с выполнением Соображений Комитета.

Оценка Комитета:

- a) эффективное средство правовой защиты: E;
- b) неповторение: D.

Решение Комитета: приостановить диалог по вопросу о последующей деятельности, признав выполнение Соображений Комитета неудовлетворительным. В части обеспечения неповторения продолжать отслеживать ситуацию в рамках процедуры отчетности.

3. Австралия

Сообщение № 2216/2012, С. и Р.

Дата принятия Соображений:	28 марта 2017 года
Нарушение:	статьи 2 (пункт 1), 14 (пункт 1) и 26
Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, включая предоставление автору полного возмещения за дискриминацию, которой он подвергся. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем и пересмотреть свое законодательство в соответствии с Соображениями, принятыми Комитетом
Тема сообщения:	запрет на доступ к процедуре развода для однополых пар, вступивших в брак за рубежом
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	2 февраля 2018 года ²

Соображения Комитета по этому делу подлежат публикации на веб-сайте Генеральной прокуратуры Австралии.

9 сентября 2017 года парламент Австралии внес в законодательство ряд поправок, разрешающих однополым парам, в том числе находящимся в такой же, что и автор, ситуации, вступать в брак и разводиться. Эти поправки непосредственно касаются Соображений Комитета.

В 2017 году Законом о внесении поправок в Закон о браке (определение и перечень религиозных свобод) были внесены поправки в Закон о браке 1961 года. Право на вступление в брак в Австралии более не определяется полом или гендерной принадлежностью лиц, вступающих в брак. Закон о браке ныне признает однополые браки и возможность развода в рамках таких браков, в том числе заключенных за границей. Закон также предусматривает внесение соответствующих поправок в ряд других законов, в том числе в Закон о семейном праве 1975 года, и вводит переходные положения, касающиеся однополых пар, которые заключили брак в зарубежной юрисдикции до 9 декабря 2017 года. В результате лица, заключившие однополый брак за границей до 9 декабря 2017 года, в настоящее время могут получить развод в Австралии при условии соблюдения соответствующих требований для развода.

² Замечания государства-участника в отношении последующих мер были препровождены автору 19 февраля 2018 года.

Аналогичным образом лица, вступившие в однополый брак после 9 декабря 2017 года, смогут получить развод при условии, что они удовлетворяют соответствующим требованиям.

Пол или гендерная принадлежность лиц, вступивших в брак, заключенный за границей, больше не влияет на возможность развода в Австралии. Требования к получению развода, в том числе для лиц, заключивших брак за рубежом, одинаковы как для разнополых, так и для однополых браков.

Что касается требований к разводу в случае брака, заключенного за границей, Закон о семейном праве требует, чтобы стороны брака проживали отдельно и раздельно в течение не менее чем 12 месяцев до момента подачи заявления о разводе и чтобы разумные основания предполагать возможность примирения между ними отсутствовали.

Государство-участник отмечает, что, судя по информации о прекращении отношений с супругой, которую автор представила Комитету, она, скорее всего, удовлетворяет требованиям, предъявляемым для получения развода в Австралии, и может обратиться в суд с просьбой о разводе, если она того пожелает.

Соответственно, описанные выше изменения, внесенные в законодательство, обеспечили автору доступ к бракоразводному процессу. Эти изменения полностью устранили те особенности австралийского законодательства, на основании которых Комитет пришел к выводу о совершении нарушения. Поскольку под действие этих изменений попадают как однополые пары, заключившие брак за рубежом до 9 декабря 2017 года, так и те, кто сделал это после этой даты, они являются гарантией того, что в будущем подобная ситуация возникнуть не может.

Таким образом, изменения коснулись Соображений Комитета не только в отношении персонально автора, но и в отношении возможности возникновения аналогичной ситуации в будущем.

Оценка Комитета:

- a) полное возмещение ущерба: С;
- b) неповторение: А.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

4. Австралия³

Сообщение № 1875/2009, М.Дж.К.

Дата принятия Соображений:	26 марта 2015 года
Нарушение:	статья 9
Средство правовой защиты:	эффективное и надлежащее средство правовой защиты, включая выплату компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое миграционное законодательство для обеспечения его соответствия требованиям статьи 9 Пакта
Тема сообщения:	депортация в Соединенные Штаты Америки
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	отсутствует

³ Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с Соображениями встретился с представителями государства-участника 18 июля 2017 года.

Дата представления информации 2 октября 2015 года и 12 июня 2016 года
государством-участником:

В соответствии с просьбой Комитета его Соображения по данному делу были опубликованы на веб-сайте Генеральной прокуратуры Австралии.

Государство-участник отмечает, что оно не разделяет мнение Комитета, согласно которому задержание автора, хотя оно было осуществлено в соответствии с законом, было произвольным и нарушало пункт 1 статьи 9 Пакта.

Оно вновь заявляет, что имеет право принимать меры, включая задержание, для контроля за въездом неграждан на его территорию и что такие меры соответствуют основополагающему принципу суверенитета, предусмотренному международным правом. В своих Соображениях Комитет признал, что само по себе административное задержание иммигрантов не является произвольным. Австралийское законодательство предусматривает возможность содержания неграждан под стражей по окончании срока уголовного заключения, чтобы обеспечить их высылку в случае, если у них нет законных оснований оставаться в Австралии. Таким образом, содержание автора под стражей преследовало законную цель.

Его длительное нахождение в центре временного содержания мигрантов связано с проведением судебных разбирательств, инициированных автором в связи с аннулированием его супружеской визы и отклонением его ходатайства о получении защитной визы. В отношении обоих заявлений на получение визы у автора имелась возможность добиться повторного их рассмотрения на самом высоком уровне, в том числе путем подачи иска в Высокий суд Австралии и ходатайства о вмешательстве на уровне министра. Пока продолжалось судебное разбирательство, автор оставался в стране, но его содержание под стражей было продлено.

Государство-участник отмечает, что выводы Комитета относительно статьи 9 были сделаны отчасти исходя из представления о том, что власти не провели индивидуальную оценку необходимости дальнейшего содержания автора в центре временного содержания мигрантов. Государство-участник возражает, отмечая, что в период, когда автор находился в центре временного содержания мигрантов, оно четыре раза рассматривало его ситуацию. Компетентный министр имеет дискреционные полномочия принять решение о выдаче визы или о предоставлении задержанному возможности жить за пределами центра временного содержания мигрантов при запрете покидать предоставленное ему жилье в определенные часы, если он сочтет эти меры отвечающими общественным интересам. Ситуация, в которой находился автор, трижды рассматривалась на предмет возможного вмешательства министра на основании статьи 195А Закона о миграции и один раз — на основании его статьи 197АВ. Во всех этих случаях министр, наделенный соответствующими полномочиями, отказался вмешиваться в это дело. Таким образом, по факту содержания автора под стражей было проведено несколько проверок, и, по существу, его содержание под стражей соответствовало требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта. Соответственно, государство-участник не обязано предоставлять автору средства правовой защиты или проводить пересмотр своего миграционного законодательства.

Оценка Комитета:

- a) надлежащая компенсация: Е;
- b) неповторение: Е.

Решение Комитета: приостановить диалог по вопросу о последующей деятельности, считая выполнение Соображений Комитета неудовлетворительным.

5. Камерун

Сообщение № 1397/2005, Энго

Дата принятия Соображений: 22 июля 2009 года

Нарушение: статьи 9 (пункты 2 и 3), 10 (пункт 1), 14 (пункт 2 и подпункты а)–d) пункта 3)

Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее незамедлительное освобождение автора и оказание ему необходимой офтальмологической помощи. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	длительное содержание автора под стражей без судебного решения
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	CCPR/C/116/3 и CCPR/C/121/3
Оценка Комитета:	
a)	освобождение из-под стражи: А;
b)	оказание надлежащей офтальмологической помощи: В;
c)	неповторение: С.
Решение Комитета:	завершить диалог по вопросу о последующей деятельности, отметив частично удовлетворительное выполнение рекомендаций Комитета.

6. Демократическая Республика Конго⁴

Сообщение № 16/1977, Мбенге и др.

Дата принятия Соображений:	25 марта 1983 года
Нарушение:	статьи 6 (пункт 2), 9 и 14 (подпункты а), b), d) и e) пункта 3)
Средство правовой защиты:	государство-участник обязано предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за нарушения, от которых они пострадали, и принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем
Тема сообщения:	политическое преследование граждан Заира; политические беженцы
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления сообщения автором:	29 мая 2015 года

Автор утверждает, что у властей Демократической Республики Конго отсутствует политическая воля к утверждению верховенства права. Он вновь заявляет, что государство-участник, не исполнив Соображения Комитета, тем самым демонстрирует неуважение к его авторитету. Он требует от премьер-министра предоставить ему компенсацию в размере 9 млн долл. США и, кроме того, сумму, равную стоимости его недвижимости в Демократической Республике Конго, в качестве реституции его имущества и имущества его семьи.

⁴ Обзор четвертого периодического доклада Демократической Республики Конго был проведен 16 и 17 октября 2017 года. О Соображениях в отношении Факультативного протокола см. [CCPR/C/COD/CO/4](#), пп. 7 и 8.

Оценка Комитета:

- a) компенсация: D;
- b) неповторение: D.

Решение Комитета: приостановить диалог по вопросу о последующей деятельности, считая выполнение Соображений Комитета неудовлетворительным.

7. Эквадор**Сообщение № 2244/2013, Дассум и Дассум**

Дата принятия Соображений:	30 марта 2016 года
Нарушение:	статья 14 (пункт 1)
Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, включая полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государству-участнику следует обеспечить, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, соблюдение надлежащих правовых процедур в рамках соответствующих гражданских процессов
Тема сообщения:	вынесение авторам обвинительного приговора по уголовному делу и конфискация их имущества
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	1 декабря 2016 года

Ссылаясь на рекомендации Комитета относительно средств правовой защиты по делам *Мильян Секейра против Уругвая* (CCPR/C/10/D/6/1977), *Влчек против Чешской Республики* (CCPR/C/93/D/1485/2006), *Лапцевич против Беларуси* (CCPR/C/68/D/780/1997), *Белязика против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1772/2008), *Бусио и др. против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/78/D/933/2000), *Джакишиев против Казахстана* (CCPR/C/115/D/2304/2013), *Фуэн против Франции* (CCPR/C/67/D/666/1995) и *Май против Франции* (CCPR/C/60/D/689/1996), государство-участник приходит к выводу о том, что Комитет предписывает применять средства правовой защиты исключительно в отношении установленного нарушения и что ранее Комитет четко сформулировал стремление обеспечить получение компенсации жертвами, чего в его Соображениях по сообщению № 2244/2013 сделано не было.

Кроме того, государство-участник подробно рассказывает о мерах, принятых для исполнения Соображений Комитета.

В своем сообщении авторы просили государство-участник предоставить им эффективное средство правовой защиты в форме рассмотрения их дела независимыми и беспристрастными судьями, а также признать недействительным Законодательный декрет № 13. Они утверждали, что Законодательный декрет № 13 препятствует им в получении доступа к правосудию. Комитет постановил, что Законодательный декрет № 13, запрещающий подачу ходатайства о применении конституционных средств правовой защиты для оспаривания решений Агентства по гарантированию вкладов и предусматривающий увольнение судей, рассматривающих такие ходатайства, нарушает право авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Единственное нарушение, выявленное Комитетом, заключалось в том, что авторам было отказано в подаче ходатайств о предоставлении средств конституционной или иной специальной защиты в отношении решения Агентства по гарантированию вкладов. Однако Комитет не высказал своего мнения о законности данного решения. Комитет пришел к выводу, что государство-участник должно обеспечить эффективное

средство правовой защиты, обеспечив соблюдение в ходе гражданского процесса гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта и его Соображениями.

Что касается эффективности внутренних средств правовой защиты, то такие акты, как решение Агентства по гарантированию вкладов, регулируются Законом об административных спорах, и надлежащим способом оспорить это решение была бы жалоба, поданная в административном порядке. Государство-участник выполнило свое обязательство по предоставлению авторам эффективных средств правовой защиты, поскольку во время событий авторы имели возможность подать административную жалобу, которая могла бы выступить в качестве эффективного средства правовой защиты. Кроме того, после разбирательства в судах по административным делам авторы могли подать чрезвычайную апелляционную жалобу в Национальный суд. Следовательно, в распоряжении авторов имелись эффективные средства правовой защиты, но они не использовали возможность прибегнуть к ним.

Государство-участник информирует Комитет о том, что Министерство юстиции, прав человека и по делам религии и Министерство иностранных дел и миграции широко распространили Соображения в государстве-участнике.

Таким образом, государство-участник выполнило Соображения Комитета и просит закрыть дело.

Комментарии, полученные от адвоката авторов: 7 августа 2017 года

По мнению адвоката авторов, толкование государством-участником рекомендации Комитета в отношении возмещения ущерба является односторонним и произвольным и сводит возмещение ущерба к предоставлению судебного средства правовой защиты, что не может рассматриваться как полное средство правовой защиты от нарушений. Помимо того, что такое толкование государства-участника является ошибочным и вводящим в заблуждение, оно свидетельствует также о недостаточной осведомленности о международных принципах возмещения ущерба.

Поскольку права авторов на надлежащую правовую процедуру, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены, Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник обязано предоставить им эффективное средство правовой защиты.

В Соображениях Комитета прямо говорится о нарушениях, имевших место при аресте имущества авторов. Комитет установил, что при аресте имущества были нарушены права авторов, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 14. По мнению адвоката авторов, единственной адекватной формой возмещения ущерба было бы полное устранение последствий незаконных действий государства-участника. Государство-участник фактически несет международное обязательство по предоставлению полного возмещения авторам — в форме реституции, компенсации и возмещения ущерба, либо в индивидуальном порядке, либо на совместной основе.

Применимые стандарты были определены рядом региональных и универсальных органов, а эволюция международного права в этой области нашла свое отражение в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. С другой стороны, разработка единых подходов к предоставлению компенсаций за нарушения прав человека — это вопрос, который недавно рассматривался Комитетом. В связи с этим адвокат авторов просит Комитет разъяснить государству-участнику, что полное возмещение причиненного ущерба должно носить комплексный характер.

Когда в прошлом Комитет приходил к выводу, что имущество должно быть возвращено жертвам, он применял для этого меры по возмещению ущерба. Однако в отношении некоторых дел о недобросовестных действиях государства-участники демонстрируют незнание концепции полного возмещения ущерба. Полное возмещение ущерба должно выражаться в возвращении изъятых товаров; и это не простая формальность. Поэтому первым шагом государства-участника должно стать восстановление всех утраченных гражданских прав.

Адвокат авторов просит Комитет заявить, что государство-участник не выполнило его Соображения, и настоятельно призвать государство-участник предоставить полную компенсацию за нарушения прав жертв, в частности вернуть имущество, изъятое, в нарушение надлежащей правовой процедуры, посредством, в частности, ряда произвольных действий, кульминацией которых стал Законодательный декрет № 13.

Оценка Комитета:

- a) полное возмещение ущерба: С;
- b) обеспечение соблюдения надлежащих правовых процедур в рамках соответствующих гражданских процессов: С.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

8. Франция⁵

Сообщение № 1620/2007, Дж.О.

Дата принятия Соображений:	23 марта 2011 года
Нарушение:	статья 14 (пункты 2 и 5), рассматриваемая в совокупности со статьей 2
Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр уголовного дела автора и предоставление надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано гарантировать недопущение аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	утверждение о нарушениях в ходе уголовного судопроизводства и осуждении за правонарушение, не предусмотренное законом
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	A/69/40 (Vol. I); CCPR/C/113/3; и ответ государства-участника 2015 года
Материалы, представленные автором:	7 марта 2016 года и 10 июля 2017 года

В своих представлениях от 7 марта 2016 года и 10 июля 2017 года автор отмечает, что государство-участник не принимает мер к выполнению Соображений Комитета и внесению изменений в законодательство. Он напоминает о ряде предпринятых им действий с целью добиться повторного судебного разбирательства, включая его третье ходатайство, поданное 14 ноября 2014 года в Кассационный суд на основании статьи 622 Уголовно-процессуального кодекса, которая допускает повторное судебное разбирательство на основании вновь открывшихся обстоятельств, таких как Соображения Комитета. Однако, поскольку это положение не предусматривает автоматического права на повторное рассмотрение дела, как это было бы в случае с решением Европейского суда по правам человека, автор считает, что его ходатайство о повторном рассмотрении дела не может считаться эффективным средством правовой защиты.

В декабре 2015 года ходатайство автора о повторном разбирательстве было отклонено на основании заключения о том, что Пакт и Факультативный протокол к нему не имеют обязательной юридической силы для Франции. По мнению автора, это является очевидным нарушением статьи 55 Конституции Франции, согласно которой

⁵ Это дело обсуждалось также на состоявшейся 18 июля 2012 года встрече между Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Соображениями и представителем Постоянного представительства Франции при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

ратифицированные международные договоры приобретают преимущественную силу по отношению к французскому законодательству. Кроме того, Суд постановил, что несоблюдение французскими судами принципа презумпции невиновности не является основанием для повторного рассмотрения дела.

После того как автор в 2001 году, т. е. более 15 лет назад, был осужден по уголовному делу, он не смог найти новую работу в качестве старшего финансового менеджера и большую часть этого времени был безработным, поскольку мог найти лишь временную работу.

Поэтому, хотя его судимость была погашена, автор утверждает, что это не меняет дела, поскольку на более чем 18 лет его профессиональная карьера была уничтожена и был нанесен огромный удар по его семейной жизни.

Автор представляет ответ Министерства иностранных дел Франции от 21 марта 2017 года на его письмо от 24 февраля 2017 года. Последовательная позиция государства-участника в отношении рекомендации Комитета о пересмотре уголовного дела автора не претерпела изменений. Государство-участник поясняет, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом решения Комитета по правам человека не являются основанием для пересмотра вступивших в силу приговоров, в отличие от решений Европейского суда по правам человека, которые имеют юрисдикционное значение.

В своем представлении от 10 июля 2017 года автор вновь заявляет, что государство-участник последовательно отказывается предоставить ему эффективное средство правовой защиты и неоднократно подтверждало, что Комитет не может обязать его выполнять свои рекомендации. Он призывает принять меры, чтобы не допустить вступления государства-участника в Совет по правам человека.

Оценка Комитета:

- a) пересмотр уголовного дела автора и предоставление надлежащей компенсации: E;
- b) неповторение: E.

Решение Комитета: приостановить диалог по вопросу о последующей деятельности, считая выполнение Соображений Комитета неудовлетворительным.

9. Ирландия

Сообщения № 2324/2013, Меллет, и № 2425/2014, Уилан

Дата принятия Соображений: 31 марта 2016 года и 17 марта 2017 года

Нарушение: статьи 7, 17 и 26

Средство правовой защиты: эффективное средство правовой защиты, включая предоставление авторам адекватной компенсации и любой необходимой психологической помощи. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем. С этой целью государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство по вопросам добровольного прерывания беременности, в том числе, при необходимости, в Конституцию страны, чтобы привести их в соответствие положениям Пакта, обеспечив эффективный и оперативный доступ к процедурам прерывания беременности в Ирландии, а также принять меры к предоставлению медицинским учреждениям возможностей давать полную информацию об услугах по

проведению безопасных аборт без опасений подвергнуться за это уголовному преследованию

Тема сообщения: прерывание беременности за рубежом; доступ к услугам по прерыванию беременности

Ранее полученная информация о последующей деятельности: [CCPR/C/119/3](#) и (в отношении сообщения № 2324/2013, *Меллет*) [CCPR/C/121/3](#)

Замечания государства-участника: 6 ноября 2017 года

Государство-участник представляет свою позицию в отношении сообщения № 2425/2014. Прерывание беременности в Ирландии регулируется Конституцией и законодательством, в частности подпунктом 3 пункта 3 статьи 40 Конституции, известным как Восьмая поправка, который гласит: «Государство признает право на жизнь нерожденного плода и с должным учетом равного права на жизнь матери гарантирует уважение этого права своим законодательством и, по практической возможности, обеспечивает своими законами его защиту и подтверждение».

В 1992 году в своем решении по делу *Генеральный прокурор против X* Верховный суд вынес авторитетное суждение по вопросу о том, как право беременной женщины на жизнь соотносится с правом нерожденного ребенка на жизнь в случаях, когда беременность ставит под угрозу жизнь матери. Суд постановил, что если с большой долей вероятности будет установлено, что существует реальный и существенный риск для жизни, а не для здоровья матери, которого можно избежать только путем прерывания беременности, то такое прерывание допустимо.

Законом об охране жизни в период беременности 2013 года подтверждается общий запрет на аборт в Ирландии и регулируется доступ к законному прерыванию беременности в соответствии с делом *Генеральный прокурор против X* и решением Европейского суда по правам человека по делу *A, B и C против Ирландии*. Цель этого Закона — предоставить процессуальные права женщине, которая считает, что ее состояние угрожает ее жизни, чтобы она могла точно определить, нужна ли ей такая процедура.

Плод, состояние которого несовместимо с жизнью, но который может родиться живым и прожить даже очень короткий период, подпадает под защиту подпункта 3 пункта 3 статьи 40 Конституции. Следовательно, Ирландия не имеет права предлагать на своей территории услуги по прерыванию беременности женщинам, находящимся в ситуации, аналогичной ситуации г-жи Уилан (если соответствующий риск для жизни беременной женщины отсутствует).

Закон о регулировании информации (получение услуг по прерыванию беременности за пределами государства) 1995 года был принят после референдума в 1992 году, по итогам которого подпункт 3 пункта 3 статьи 40 Конституции был дополнен двумя новыми частями. Одна из этих частей гласит: «Настоящий подпункт не ограничивает в государстве свободу получать или делать доступной на условиях, которые могут быть установлены законом, информацию относительно услуг, законно доступных в другом государстве».

Закон 1995 года регулирует порядок поиска и получения в Ирландии информации об услугах по прерыванию беременности, законно предоставляемых за рубежом. Хотя в соответствии с положениями Закона 1995 года медицинские работники не имеют права поощрять или предлагать прерывание беременности, им ни в коем случае не препятствуется предоставлять женщине полную информацию о состоянии ее здоровья, влиянии беременности на нее и последствиях для ее здоровья и жизни в случае продолжения беременности, тогда как решение о том, следует ли при учете всех обстоятельств прерывать беременность, остается за матерью. Медицинский работник может предоставить беременной женщине всю необходимую информацию, чтобы она могла принять осознанное решение относительно своей беременности.

Что касается медицинских услуг, то в 2016 году Исполнительная служба здравоохранения опубликовала Национальные стандарты помощи супругам после потери беременности, гибели плода или смерти новорожденного.

Цель этих Стандартов — повысить качество помощи родителям, пережившим потерю беременности, гибель плода или смерть новорожденного. Под действие Стандартов подпадают все случаи потери беременности, от потери на ранних сроках до гибели плода или смерти новорожденного, а также ситуации, когда диагностируется аномалия плода, которая несовместима с жизнью или может привести к летальному исходу. Эти услуги доступны всем родителям, столкнувшимся с тяжелой утратой, независимо от того, когда она произошла.

В Стандартах четко указано, что после прерывания беременности в Ирландии или за рубежом женщины, их супруги и семьи приглашаются на встречу с сотрудниками Службы помощи при тяжелой утрате, и такая помощь предоставляется им на том же уровне, что и семьям, сохранившим беременность. Такие услуги могут оказываться на базе родильного дома или в другом месте по месту жительства.

В некоторых случаях женщины могут принять решение о прерывании беременности без предварительного обращения в службу дородового патронажа. В таких случаях женщины или супружеские пары могут получить консультацию после аборта в рамках программы «Кризисные ситуации в период беременности» Исполнительной службы здравоохранения. Следует отметить, что услуги по консультированию и поддержке после аборта также входят в перечень услуг, предоставляемых в рамках программы «Кризисные ситуации в период беременности». Частью осуществляемых Исполнительной службой здравоохранения мер по повышению эффективности является укрепление связей между больницами и такими службами.

Согласно Национальным стандартам, о которых говорилось выше, женщинам, которым был поставлен диагноз фатальной аномалии плода и которые решили прервать беременность, следует предоставлять актуальную информацию, а также контактные данные служб, доступных за рубежом, а также клинических служб, необходимых для обсуждения диагноза.

Государство-участник признает, что недоступность услуг по прерыванию беременности в случаях фатальной аномалии плода в Ирландии стала причиной серьезных страданий многих людей, включая г-жу Уилан. Чтобы решить эту проблему, потребуются внести изменения в подпункт 3 пункта 3 статьи 40 Конституции, а такое изменение невозможно без тщательного рассмотрения социальных, политических и правовых вопросов.

Государство-участник в соответствии с обязательством, изложенным в принятой в мае 2016 года Программе партнерского правительства, создало Гражданскую ассамблею для рассмотрения ряда вопросов, включая внесение изменений в Конституцию. Согласно Положению о круге ведения Ассамблеи, ей было поручено сначала рассмотреть Восьмую поправку к Конституции (подпункт 3 пункта 3 статьи 40) и представить свои выводы по этому вопросу палатам парламента Ирландии — Oireachtas — для дальнейшего обсуждения.

Председателем Гражданской ассамблеи, в состав которой вошли 99 выбранных случайным образом граждан страны, является судья Верховного суда Мэри Лафрой. В период с 15 октября 2016 года по 23 апреля 2017 года Ассамблея провела несколько заседаний, на которых рассматривалась Восьмая поправка к Конституции. За это время Ассамблея собрала факты по данному вопросу и заслушала экспертов в сфере медицины, юриспруденции и этики, а также ознакомилась с мнениями правозащитников по данной теме. В рамках своих обсуждений Ассамблея рассмотрела вопрос о фатальных аномалиях плода.

Гражданская ассамблея представила парламенту свой доклад по Восьмой поправке 29 июня 2017 года. В докладе рекомендовалось заменить Восьмую поправку положением, которое бы прямо разрешало парламенту принимать законы, касающиеся прерывания беременности, любых прав нерожденного ребенка и любых прав

женщины. Ассамблея также дала рекомендации относительно того, что следует включить в такое законодательство. В частности, в докладе были перечислены причины, по которым прерывание беременности рекомендуется признать законным в Ирландии, а также применимые при этом ограничения на срок беременности.

В настоящее время доклад Ассамблеи находится на рассмотрении специального Объединенного парламентского комитета, официально учрежденного обеими палатами парламента — Палатой представителей и Сенатом.

В задачи Объединенного комитета по рассмотрению Восьмой поправки к Конституции входит изучение доклада и рекомендаций Гражданской ассамблеи по Восьмой поправке к Конституции и представление своих выводов и рекомендаций обеим палатам парламента в течение трех месяцев после первого открытого заседания этого Комитета, которое состоялось 20 сентября 2017 года. Таким образом, Комитет должен представить доклад не позднее 20 декабря 2017 года.

Правительство согласилось провести референдум по Восьмой поправке к Конституции в мае или июне 2018 года при условии своевременного принятия палатами парламента законопроекта о внесении поправок в Конституцию по данному вопросу.

Что касается индивидуальных мер, то в знак уважения к Соображениям Комитета государство-участник добровольно предложило выплатить г-же Уилан сумму в размере 30 000 евро. Кроме того, государство-участник поручило Исполнительной службе здравоохранения обеспечить г-же Уилан своевременный доступ ко всем соответствующим психологическим услугам, которые данная Служба предоставляет. Исполнительная служба здравоохранения назначила ответственного за исполнение этого решения, и его контактные данные были переданы г-же Уилан.

Соображения Комитета были опубликованы как на веб-сайте Министерства иностранных дел и торговли, так и на сайте Министерства здравоохранения.

Материалы, представленные адвокатом авторов: 19 декабря 2017 года

Адвокат авторов представил обновленную информацию о мерах, принятых Ирландией для выполнения Соображений Комитета по этим двум делам.

Обновленная информация касается того, в какой мере государство-участник выполнило предписание Комитета. Данное представление Комитету обновляет предыдущее — от 31 июля 2017 года, касающееся мер, принятых государством-участником по этим двум делам.

Хотя предоставляемые в индивидуальном порядке средства правовой защиты в виде компенсации и психологической поддержки важны для автора, г-жа Уилан четко заявила, что для устранения и возмещения боли и страданий, причиненных ей государством-участником в результате законодательного запрета на аборт, необходимы меры по исправлению положения, включая реформу законодательства. Она отметила, что, подавая иск, она надеялась помочь добиться изменения законодательства государства-участника, с тем чтобы другие женщины имели возможность прервать беременность в Ирландии и не были бы принуждены сохранять беременность или выезжать за границу для получения медицинских услуг, как это было в ее случае.

Для г-жи Уилан меры к исправлению положения, гарантирующие неповторение, всегда были наиболее важным компонентом того возмещения ущерба, которое она должна получить в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта. Предоставление государством-участником индивидуальных средств правовой защиты не должно отвлекать внимание от необходимости в приоритетном порядке принять подробно описанные Комитетом меры по реформированию законодательства, о которых говорила г-жа Уилан.

В ноябре 2017 года государство-участник приняло важные меры к предоставлению компенсации г-же Уилан и обеспечило ей доступ к необходимой психологической помощи. Как указано в докладе государства-участника Комитету, в ноябре 2017 года правительство в добровольном порядке выплатило г-же Уилан

30 000 евро «в знак уважения к Соображениям Комитета». Правительство поручило Исполнительной службе здравоохранения предоставить г-же Уилан доступ к любым психологическим консультациям и услугам поддержки, которые она пожелает получить, на такой период времени, который г-жа Уилан и ее лечащий врач сочтут необходимым.

Адвокат авторов приветствует важные шаги, предпринятые государством-участником, и считает, что в соответствии с критериями оценки Комитета эти шаги являются удовлетворительными с точки зрения выполнения государством-участником определенного Комитетом обязательства по предоставлению г-же Уилан адекватной компенсации и доступа к психологической помощи.

Однако в отношении третьего, ключевого аспекта этих обязательств по исправлению положения государство-участник еще не выполнило требования, сформулированные Комитетом.

В своем ответе на Соображения Комитета по сообщению № 2425/2014 государство-участник подтвердило свое мнение о том, что в настоящее время, в силу подпункта 3 пункта 3 статьи 40 Конституции Ирландии (Восьмая поправка), оно не может легализовать доступ к абортam ни при каких обстоятельствах, кроме случаев, когда жизнь беременной женщины подвергается реальному и существенному риску, и не может предоставлять услуги по прерыванию беременности женщинам в Ирландии, в том числе в ситуациях, подобных тем, с которыми столкнулись г-жа Уилан и г-жа Меллет.

Единственный способ законного изменения Конституции Ирландии — это референдум граждан. Правительство может в любой момент обратиться к парламенту с просьбой одобрить текст предлагаемых изменений Конституции, и после одобрения парламентом этот текст может быть вынесен на референдум. Именно таким образом подпункт 3 пункта 3 статьи 40 был включен в Конституцию Ирландии в 1983 году, и это — единственный способ исключить его из этого документа.

Адвокат авторов отмечает, что в своем ответе Комитету государство-участник сообщает о создании Гражданской ассамблеи, в задачи которой входит рассмотрение возможных изменений в Конституции по ряду вопросов, в том числе в отношении Восьмой поправки.

Однако создание Гражданской ассамблеи не было следствием принятых Комитетом Соображений по обоим делам или же шагом к выполнению обязательств по исправлению положения, изложенных в Соображениях Комитета по этим делам.

В июне 2017 года Гражданская ассамблея опубликовала свои рекомендации для парламента по внесению изменений в Конституцию и законодательство. Большинство голосов (87 %) Ассамблея рекомендовала не сохранять в Конституции в полном объеме Восьмую поправку. Гражданская ассамблея также дала рекомендации относительно того, как должно выглядеть будущее законодательство об абортax. Явное большинство (64 %) проголосовало за право женщины на легальный аборт без каких-либо ограничений, по крайней мере в первом триместре беременности. Явное большинство также проголосовало за легализацию абортov при наличии ряда дополнительных обстоятельств, включая риск для здоровья женщины (78 %), сексуальное насилие (89 %), несовместимые с жизнью пороки развития плода (89 %), тяжелые пороки развития плода (80 %) и причины социально-экономического характера (72 %).

Рекомендации Гражданской ассамблеи были рассмотрены специальным парламентским комитетом — Объединенным комитетом парламента по Восьмой поправке, в состав которого входит 21 депутат парламента от всех партий. 13 декабря 2017 года этот Комитет завершил обсуждение и большинством голосов рекомендовал отменить Восьмую поправку. Он вынес также рекомендации относительно будущей легализации абортov, в том числе по желанию женщины без каких-либо ограничений в течение 12 недель беременности, а также в ситуациях, когда имеют место риски для здоровья и несовместимые с жизнью пороки развития плода.

В настоящее время обсуждается вопрос о проведении в середине 2018 года референдума по Конституции, однако для его проведения необходимо получить одобрение парламента. В частности, правительство может представить на утверждение парламента текст предлагаемых изменений Конституции, но не может без предварительного одобрения парламента вынести его на референдум. Кроме того, парламента не обязан принимать рекомендации Объединенного комитета парламента. Таким образом, остается неясным, на каких условиях будет проводиться референдум и какие именно изменения в законодательстве могут быть предложены и впоследствии приняты.

Таким образом, государству-участнику предстоит предпринять множество конкретных шагов, прежде чем оно сможет выполнить указание Комитета о внесении в закон, и в том числе при необходимости в Конституцию, поправок о добровольном прерывании беременности, с тем чтобы обеспечить эффективность, своевременность и доступность процедуры прерывания беременности в Ирландии. Остается неясным, будут ли внесены изменения в соответствующее законодательство, и если да, то какие именно. Только после внесения изменений в законодательство появится возможность оценить, насколько эффективно государство-участник приняло меры к возмещению ущерба, указанные в Соображениях Комитета по этим двум делам. Государство-участник выполнит свои обязательства по исправлению положения в связи с нарушениями прав человека, которым подверглись авторы сообщений, только тогда, когда законодательство государства-участника обеспечит эффективность, своевременность и доступность процедуры прерывания беременности в Ирландии, как это сформулировано Комитетом.

В отсутствие какой-либо новой информации в ответе государства-участника Комитету от 7 ноября 2017 года относительно Соображений Комитета по сообщению № 2425/2014 адвокат авторов вновь подчеркивает, что намерение правительства изучить Закон о регулировании информации на предмет необходимости усиления или уточнения его положений никоим образом не равнозначно обязательству провести соответствующие правовые реформы. В ответе правительства не указано также, будут ли возможные будущие реформы соответствовать изложенному Комитетом в его Соображениях требованию о принятии мер, «обеспечивающих возможность для медицинских работников предоставлять полную информацию об услугах безопасного аборта без опасения подвергнуться уголовному наказанию». Таким образом, адвокат авторов считает, что действия государства-участника в отношении этого аспекта его обязательств по исправлению положения также остаются неудовлетворительными.

В свете этих соображений адвокат авторов просит Комитет продолжать внимательно следить за выполнением государством-участником Соображений Комитета по этим двум делам в рамках процедуры последующих действий до тех пор, пока не будут приняты эффективные меры по реформированию законодательства в соответствии с требованиями, сформулированными Комитетом.

Оценка Комитета:

- a) компенсация: А;
- b) неповторение: В.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующей деятельности.

10. Украина

Сообщение № 1412/2005, Бутювенко

Дата принятия Соображений: 19 июля 2011 года

Нарушение: статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункт 1), 10 (пункт 1) и 14 (пункт 1 и подпункты b), d), e) и g) пункта 3)

Средство правовой защиты:	эффективное средство правовой защиты, в том числе пересмотр судебного решения об осуждении автора при соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 Пакта, проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования заявлений автора в соответствии со статьей 7, преследование в судебном порядке виновных лиц, а также полное возмещение вреда, включая предоставление надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем
Тема сообщения:	осуждение на пожизненное заключение вслед за применением пыток и предвзятый суд
Ранее полученная информация о последующей деятельности:	отсутствует
Дата представления информации государством-участником:	1 августа 2017 года

Государство-участник утверждает, что национальное законодательство не предусматривает возможности пересмотра решений национальных судов на основании Соображений Комитета. Оно ссылается на пункт 4 части первой статьи 445 Уголовного процессуального кодекса, согласно которой основанием для пересмотра дела Верховным судом является заключение признанного Украиной международного суда о нарушении Украиной своих международных обязательств. Соответственно, 26 декабря 2011 года национальный суд постановил отклонить ходатайство автора, поскольку Соображения Комитета не являются судебным решением для целей статьи 445 Уголовного процессуального кодекса. Таким образом, ходатайство автора было возвращено ему без рассмотрения.

Комментарии автора: замечания государства-участника были препровождены автору для сведения 22 февраля 2018 года.

Оценка Комитета:

- a) пересмотр обвинительного приговора автору, который соответствовал бы гарантиям справедливого судебного разбирательства, предусмотренным статьей 14 Пакта: E;
- b) беспристрастное, эффективное и тщательное расследование жалоб автора в соответствии со статьей 7 и преследование в судебном порядке виновных лиц: E;
- c) предоставление полного возмещения, включая соответствующую компенсацию: E;
- d) неповторение: E.

Решение Комитета: приостановить диалог по вопросу о последующей деятельности, считая выполнение Соображений Комитета неудовлетворительным.